

не значило, что я хотѣла произвести на него особое впечатлѣніе, но просто происходило отъ инстинктивнаго желанія всякой женщины нравиться. Я также помню, какъ меня удивило, что Позднышевъ любезно пригласилъ Трухачевского привести съ собой въ тотъ же вечеръ скрипку и сыграть со мною что-нибудь; я тотчасъ поняла, что онъ сдѣлалъ это изъ желанія испытать меня и доставить себѣ случай ревниво слѣдить за женой въ обществѣ чужого мужчины. Трухачевскій былъ именно такой человѣкъ, котораго любятъ женщины и ненавидятъ мужчины. Съ ними онъ обращался рѣзко, холодно, а съ женщинами, напротивъ, былъ очень мягокъ и нѣженъ. Онъ былъ красивъ собой и хотя отличался музыкальнымъ гениемъ, но заботился о своей внѣшности не менѣе свѣтскихъ франтовъ. Право, удивительно какая странная судьба побудила Позднышева настоять на нашемъ болѣе близкомъ знакомствѣ. Когда онъ уѣхалъ, въ первый же вечеръ я вполне сознала, что, если позволятъ обстоятельства, этотъ музыкантъ могъ пополнить пустоту моей тогдашней жизни. Я не рисовала себѣ нашихъ будущихъ отношеній ни въ какомъ опредѣленномъ видѣ, но чувствовала, что, узнавъ его,